

"Что! Неужели этот чертов мужчина - шпион!" - вскочила Хуа Юэ Лин.

Услышав такие неуважительные слова, Наньгун И Сюань немедленно утихомирил ее сказав: "Лин'эр, не говори так. Если бы Третий Брат был шпионом, он не пожертвовал бы десять миллионов таэлей на войну против Королевства Ланьюэ. Без этого, война не закончилась бы так быстро".

"Хорошо, он не шпион". Хуа Юэ Лин решила, что такая большая сумма денег красноречиво говорит о его патриотизме. Оказалось, что на этот раз она ошибается, как минимум ей не стоит игнорировать кровную связь.

"Да. Безусловно. Вполне возможно, что эти места являются секретными пунктами связи, устроенными врагами из Королевства Ланьюэ", - произнес Е Ю, нахмуренные брови которого показывали чрезвычайный интерес к подобным делам с тех самых пор, как он начал следовать за Четвертым принцем после потери памяти пять лет назад.

"Это имеет смысл. Посмотрите на последнее предложение, может ли оно означать, что вы разрушили их планы и теперь они хотят вас убить?" - Хуа Юэ Лин продемонстрировала Наньгун И Сюаню жест перерезания горла.

"Но как такое могло случиться! За последние полгода мы поймали всего несколько неприятелей и те были всего лишь пешками. Можно сказать, что у нас совсем нет никаких подсказок" - задумался Наньгун И Сюань.

"Помнится, есть еще три листка бумаги, которые Принц оставил в руках Великого Наставника?" - глаза Е Ю искрились от волнения, смотря на Наньгун И Сюаня: "Означает ли это, что Принц помешал их планам, поймав их ястребов?"

"Ого, Е Ю, твои детективные таланты действительно изумляют". Хуа Юэ Лин смотрела на него в еще более благоприятном свете, потому что она думала о том же.

Е Ю покраснел от этого неожиданного комплимента и тотчас же отошел, слишком стесняясь, чтобы говорить.

"О, да ладно тебе, не стесняйся. Я считаю тебя своим братом, так что просто высказывай свое мнение. Не веди себя как застенчивая девушка". Хуа Юэ Лин искренне улыбнулась ему.

"Лин'эр, мне нужно найти Великого Наставника. Ты найдешь меня в своей резиденции позже". Наньгун И Сюань дернул уголком рта и поспешил сменить тему их разговора.

"Хорошо. Но не забудь принести мне жилет из мягкого золота. Иначе я буду держать свой рот на замке. В любом случае, сражения - это дело мужчин". Хуа Юэ Лин никогда не оставляла просто так то, что касалось ее собственных интересов.

Глядя на ее равнодушное лицо, Наньгун И Сюань покачал головой и поспешил прочь.

"Е Ю, пойдем домой". - Хуа Юэ Лин сияла от сегодняшних достижений.

"Да, моя госпожа." - тихим голосом ответил Е Ю.

Хуа Юэ Лин повернулась с улыбкой и посмотрела на того, кто, в свою очередь, смотрел на нее. Е Ю подумал про себя, что этот мастер действительно был уверен в себе.

Выйдя из Особняка, они наткнулись на два причудливых паланкина.

"Эй, это же Третья принцесса? Как же так получилось, что вы вышли из Особняка Четвертого принца?" - Эта насмешка так задела Хуа Юэ Лин, что она остановилась, подмигнув Пин'эр.

"Госпожа, это мисс У, дочь министра обрядов, которая однажды высмеяла вас и сказала, что вы нимфоманка", - прошептала Пин'эр.

Услышав это, красивое лицо Хуа Юэ Лин потускнело, потому что она столкнулась с таким неприкрытым издевательством, прежде чем смогла хотя бы прогуляться ради своего удовольствия.

Два паланкина медленно остановились. И из того, что был рядом с Хуа Юэ Лин, вышла прекрасная девушка, которая носила модное платье и столько много роскошных украшений для волос, как будто она хотела, чтобы другие заметили, что она родилась с серебряной ложкой во рту.

Из другого вышел красивый, худощавый молодой человек в изящном темно синем парчовом наряде, от которого веяло роскошью и экстравагантностью. Однако, Хуа Юэ Лин беспокоила его насмешливая улыбка.

"Это молодой господин У, и он очень злой". - обиженно доложила Пин'эр.

Брат и сестра подошли прямо к Хуа Юэ Лин и отказались приветствовать ее с должным уважением. Напротив, они нагло смотрели на нее, как будто они были намного выше.

"Хуа Юэ Лин, расскажи нам каково это быть Третьей принцессой!" - хихикнула У Вэй Вэй, прикрыв рот.

"Третья принцесса? К тебе кто-то так обращается? Ты не более чем распутная женщина. Как ты посмела сказать, что твой муж фригиден, ты хоть знаешь что-нибудь о том, с каким количеством девушек он общается в публичных домах?" - Как друг Наньгун Ле Е , У Цзюнь Сы дал волю своему гневу.

"Совершенно верно! Это так постыдно! Как у тебя только хватило смелости рассказать миру о своей сексуальной жизни! Ты не заслуживаешь ничего, кроме смертной казни". - посыпались оскорбления У Вэй Вэй.

"Как вы только можете...!" - Пин'эр был в ярости и начала спорить с ними.

Хуа Юэ Лин остановила ее и в то же время посочувствовала предыдущей хозяйке этого тела. Как мог кто-нибудь ругать дочь премьер-министра за неполноценность? Очевидно, она сама себя обесценила.

"Пин'эр, скажи мне, кто они такие". - Дождавшись, пока они закончат, Хуа Юэ Лин с улыбкой посмотрела на них, скрестив руки на груди.

«Госпожа, это сын и дочь министра обрядов". - Пин'эр понятия не имела, почему ее хозяйка спросила об этом таким образом, однако она была уверена, что хозяйка изменилась.

«Хуа Юэ Лин, прекрати! Ты ведь знаешь нас. Скажи лучше, что тебе стыдно за себя!" - усмехнулся У Цзюнь Сы.

Хуа Юэ Лин улыбнулась еще более лучезарно и сказала мягким голосом: "Конечно, я знаю! Единственно, что меня заинтересовало так это вопрос о том, кто находится выше премьер-министр или министр обрядов? Интересно было бы услышать ваш ответ".

Сначала они удивились, но вскоре они разразились смехом и спросили: "Неужели твой отец не обращает на тебя внимания?"

"Это действительно не ваше дело. В любом случае, я все еще дочь премьер-министра. Кто дал вам право оскорблять меня? Вы знаете, что вас ожидает?" - зловеще сказала Хуа Юэ Лин.

"Что ты собираешься сделать?" - У Цзюнь Сы оттащил свою сестру назад, они оба были шокированы капризным настроением Хуа Юэ Лин.

Повернувшись к Е Ю, Хуа Юэ Лин скривила рот в холодной улыбке и довольно спокойно произнесла: «Е Ю, пришло время показать мне свою преданность. Я приказываю тебе избить их, до тех пор пока у них глаза не повылазят!" - Ее взгляд был полон намерения убить их.

С удивленным выражением лица Е Ю выступил вперед и ответил: "Да, моя госпожа". Хотя он только начал служить своему новому мастеру, он уже искренне любил ее прямолинейность.

"Да как ты смеешь!" - У Вэй Вэй жестом позвала восемь носильщиков паланкина.

"В моем словаре нет таких слов как 'Я НЕ СМЕЮ'. Извините, ребята, но мне придется начать с вас! Избить их!" - Бесспорная аура власти ошеломила всех присутствующих. Хуа Юэ Лин собиралась продемонстрировать свою силу, которую она имела, как дочь премьер-министра.

Послушный Е Ю выполнил свою задачу так быстро, что Хуа Юэ Лин могла видеть только быстрое движение тени, а также слышать крики и звуки ударов.

"Госпожа, вам лучше не ..., Господин будет ..." - тянула ее Пин'эр, которая, однако, наслаждалась этим представлением.

"Будет что? Запомни, мой папа не только премьер-министр, но и Дядя Императора! Никто не должен оскорблять его дочь!" - фыркнула Хуа Юэ Лин, видя, как Е Ю заканчивает свою работу и равнодушно возвращается к ней приводя в порядок свою одежду.

"Хуа Юэ Лин, ты, как ты посмела ..." - Сестра и брат были избиты так, что их опухшие лица стали иссиня-черными, а их одежда была в полном беспорядке, как если бы их кто-то изнасиловал.

"Завтра вы двое должны принести официальные извинения, иначе вас ждут некоторые неожиданные последствия! Убирайтесь с моих глаз!" - На этот раз Хуа Юэ Лин, очевидно, одержала победу, потому что никто никогда не слышал, чтобы тот, кто жестоко избил, требовал извинений.